

Пока мы следовали за двумя мужчинами, пронизательность которых оставляла желать лучшего, перед нашим взором открылась огромная приватная посадочная площадка. Мы вновь забрались в подготовленную карету, и стоило оказаться внутри, как Ру задал мне вопрос напрямую. Судя по всему, заметил, что всю дорогу я буравила его взглядом.

— Вам что-то не по душе, мой виконт?

— Я не доволен вашей сногшибательно красотой, — тут же ответила я, словно ждала этого вопроса.

Ру лукаво взглянул на меня и бессовестно заиграл бровями. Настолько бессовестно, что на мгновение я забыла, как дышать. Должно быть, всё потому, что в моих глазах передо мной сидел Ру: высоченный повар-садовник, наглый, нахальный, взбалмошный и жадный, а не красавица Мориан, в которую он превратился.

Сейчас мне больше всего на свете хотелось зашить себе губы и молча таращиться на его лицо. Однако это не отнимало моего недовольства. Зачастую лучше выразить своё негодование собеседнику, чем варить его у себя в голове.

— Вам не нужно быть настолько красивой.

Я не могла отвести глаз. Слуга услужливо прикрыл уши и сосредоточился на дороге, но по глазам было понятно, что он думал о всяких глупостях.

Ру помолчал некоторое время и вдруг предупредил мрачным голосом:

— Я же просила не влюбляться в меня.

— А я просил не пороть чепуху.

— Вы можете соблазнять меня, но не других женщин. Я знаю, как держать глаза открытыми. Не выпячивайте губы. На самом деле, лучше вам не открывать глаза большую часть процесса.

— Может, мне ещё не дышать?

В то же время мы добрались до посадочной площадки. Я спешно выбралась из кареты и замерла, поддавшись искреннему удивлению.

— Это...

Было похоже на вечерний банкет. На траве были выставлены столики с десертами и

шампанским, словно дожидались будущих гостей. Многие аристократы уже разбились на небольшие группы и что-то обсуждали, наслаждаясь свободным временем перед посадкой. А над всем этим парил огромный, красочный дирижабль.

«Один из мужчин упомянул, что его называли «Черный Рагель»?»

Перво-наперво, он действительно был чёрным. Чем-то даже напоминал гигантскую ворону в полёте: он парил в небесах, широко раскинув крылья. Если прикинуть расстояние и присмотреться внимательнее, становилось понятно, насколько большим оказалось его овальное туловище.

— Аристократы ожидают в той зоне. Следуйте за мной, мы отнесём ваш багаж в нужный отсек.

Я не привыкла к такому отношению, однако Ру выглядел как рыба в воде. Даже лениво махнул рукой в сторону мужчин, глупо вылупившихся на нас. Он не только вжился в роль — она ему нравилась, а при желании он мог естественно слиться с этой толпой.

«Прошу вас, прошу! Возвращайтесь домой, как только повеселитесь! Поместью Уэзервуд сейчас не нужны скандалы и несчастные случаи. Пожалуйста, будьте осмотрительны», — в голове всплыли слова старшей горничной.

Я — Дейзи. Храброго солдата на передовых линиях больше не существовало.

Я внимательно осмотрела десятки влиятельных людей, заполнявших дирижабль друг за другом, и старалась не забывать напутствий старшей горничной: она провожала нас, уже стоя на коленях.

— Хм-м...

«Я понятия не имею, кто есть кто!»

Хотя я потратила немало времени, изучая список «членов совета аристократов», но, судя по всему, это работало только в теории.

«К тому же, некоторые представители совета совсем не из благородных семей».

Среди общего списка затесались разбогатевшие простолюдины. Несмотря на то, что в широких кругах совет действительно слыл аристократическим, на самом деле, здесь собирались все представители высшего класса.

Лестница, ведущая к двери в дирижабль, была длинной и очень шаткой. Я забралась наверх первой, а затем подала руку Ру, которому приходилось нелегко на каблуках. За нашими

передвижениями наблюдали десятки голов с земли.

— Кто это?

— Они молоды. Неужто совет аристократов недавно принял в свои ряды новую семью?

— И не говорите! Будь они кем-то известным, мы бы узнали их, так?

Как только мы зашли в дирижабль, сопровождавший нас мужчина обозначил нас ближайшему бортпроводнику:

— Это виконт Уэзервуд и его жена, виконтесса.

И нас, наконец, узнали.

— Виконт Уэзервуд?..

Мужчина, шагавший перед нами, вдруг остановился и обернулся. Знакомое лицо, на котором отразился отпечаток времени, спросило:

— Вы действительно сын Уэзервудов?

Я бы в жизни не смогла забыть этого человека, кроющего в себе угрозу. Отец виконтессы Уэзервуд и мой боевой товарищ, который не только служил вместе со мной, но и взялся за обучение, отточив моё владение мечом. Передо мной стоял граф Роузбелл.

Сердце бешено колотилось в груди, больше всего на свете я хотела подойти и поздороваться с ним.

«Держись. Ты должна вытерпеть. Ты здесь не как Андерт, эта встреча не должна вызывать в тебе эмоций», — я одернула себя, понимая, что эта радость, закопошившаяся в сердце, могла быть опасной.

— Да, я Грей Уэзервуд, — ответила я, медленно опустив краешки губ, чтобы смотрелось как можно естественнее. — Должно быть, вы граф Роузбелл?

— А-а, совсем не ожидал, что вы... Да, вы правы.

Лоб графа рассекал длинный шрам, который мне когда-то довелось рассмотреть поближе. Тогда он казался большим и страшным, словно собирался обосноваться в таком виде до окончания времен, однако за столько лет он успел немного затянуться и побледнеть.

— Я так счастлив встретиться с вами. Ха-ха, помнится, покойная матушка часто рассказывала о вас, граф. Представляете, в детстве вы были для меня героем из сказки.

Граф Роузбелл пожал протянутую руку, рассматривая меня острым, подозрительным взглядом.

— Благодарю за комплимент, виконт Уэзервуд. Но мы не встречались с вами ранее? Вы кажетесь мне знакомым.

Я обмолвилась всего несколькими фразами, а он уже что-то заподозрил. Поговаривали, что солдаты завидуют только ветеранам и их развитому шестому чувству. Судя по всему, это было чистейшей правдой.

— Нет, не думаю, что мне выпадала такая честь. Прошу простить, если моя излишняя фамильярность вам не по душе.

— Нет, что вы... Хотя наши отношения не так близки, как прежде, семьи Уэзервуд и Роузбелл приходятся друг другу кровными родственниками.

Граф говорил донельзя сухо и коротко, его лицо казалось мне куда холоднее и непроницаемое, чем при первой встрече в качестве Андерта.

«Его можно понять. Представить страшно, как он себя чувствует, глядя в моё лицо. Виконт растратил всё состояние его дочери, так и осмелившись предстать перед ним», — я мысленно выдохнула, но решила, что меня это никак не касалось. Я была ненастоящим виконтом Уэзервудом.

— Мне приятно познакомиться с вами. А прекрасная леди рядом — это...

— Моя жена, Мориан Серенье.

— Вы женаты? Я и подумать не мог до этого дня. Факт того, что я навязал близость наших семей, теперь кажется мне смешным.

— Прошу прощения, нам пришлось столкнуться с непредвиденными обстоятельствами.

Ага, были определенные обстоятельства, так что хватит выедать мне душу взглядом. Наследник был яйцом, яйцом! Что нам оставалось делать? Неужто хоть какая-то женщина могла публично выйти замуж за яйцо, которое не представляло из себя ничего, кроме магического артефакта?!

— Граф Роузбелл.

К счастью, граф ни за что не позволил бы себе нападки в сторону женщины. Даже на суровом поле боя его называли «добрым мечником». По крайней мере, в разговоре с Ру он звучал намного теплее и приветливее.

— Меня зовут Мориан Серенье, — Ру ответил ему с лучезарной, по-девичьи ласковой улыбкой.
— Для меня честь познакомиться с великим полководцем объединенной армии.

— Серенье, говорите...

— Из королевства Астрога. Мой отец носит титул графа Серенье.

— Астрога? Одно из объединенных северных королевств? Вы проделали немалый путь.

— И готова пойти ещё дальше ради моего возлюбленного мужа.

Хотя граф ответил ему ласковой улыбкой, в его глазах плескалась горечь. Возможно, в голове возник образ покойной дочери. Граф коротко выдохнул и вновь повернулся ко мне.

— Обстоятельства бывают у каждого, но не все готовы это понять. В любом случае, отрадно знать, что семья Уэзервуд не до конца растеряла свой почёт. Но, как я сказал ранее, не все готовы проявлять доброту и понимание, поэтому вам лучше быть настороже.

— Благодарю за совет.

Граф Роузвелл отвернулся и покинул нас.

«Рада, что мы не разошлись врагами», — я выдохнула. Этого было более чем достаточно.

Наша каюта, куда нас отвел один из членов экипажа, была просторной и удобной. В ней находилась спальня, приёмная комната и кабинет, поэтому каюта больше напоминала небольшую виллу. А я всё не могла отделаться от какого-то детского восторга: стоило мне прокатиться на скоростном дирижабле, как я тут же оказалась на воздушном круизе.

В дверь постучали.

— А! Я так рад познакомиться с вами, виконт Уэзервуд.

— Прошу простить за вторжение, виконт Уэзервуд, но я не мог более откладывать встречу с вами.

Почему каждый из этих гостей перво-наперво решил представиться мне своим полным

именем?

— Неужто в этом и заключается власть благородной семьи?

Будучи виконтом Уэзервуд, я пыталась вести себя подобающе, при этом выпроваживая гостей обратно за дверь, однако не была уверена, насколько хорошо у меня выходило.

Примерно в то время дирижабль уже начал свой путь. Он должен был пролететь над тремя городами и примерно через неделю вернуться обратно в Рагель. Я провожала постепенно удаляющуюся столицу взглядом и чувствовала себя донельзя странно. Как же так получилось, что мне пришлось примерять роль виконта Уэзервуд?

«Жизнь горничной поистине непредсказуема», — решила я.

В каюту вновь постучали — уже девятый раз за этот день. Я отворила дверь с приветливой улыбкой, но, к счастью, на этот раз на пороге меня встретил член экипажа.

— Добрый вечер, виконт Уэзервуд. Этим вечером состоится праздничный ужин для членов совета аристократов. Вы бы хотели принять в нём участие?

Праздничный ужин для членов совета!

«Виконт Уэзервуд впервые за долгое время присутствует на совете. Было бы неплохо произвести на них хорошее первое впечатление», — немного поразмышляв, я кивнула.

— Конечно, нам стоит там быть.

— Тогда я приду за вами через четыре часа. Пожалуйста, насладитесь остатком дня.

Как только член экипажа ушёл, я немного размялась. Должно быть, тело неприятно ныло из-за целого дня, проведённого в разъездах. В голову пришла мысль, что стоило немного поспать, и я направилась к двери в спальню, попутно окликнув Ру через плечо:

— Разбуди меня к ужину.

Ру молча кивнул, не отрывая взгляда от окна.

«Ладно, почему бы мне временно не забыть об обязанностях горничной и немного подремать?»

Но когда я очнулась от глубокого сна, уже настало следующее утро.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/4449490>